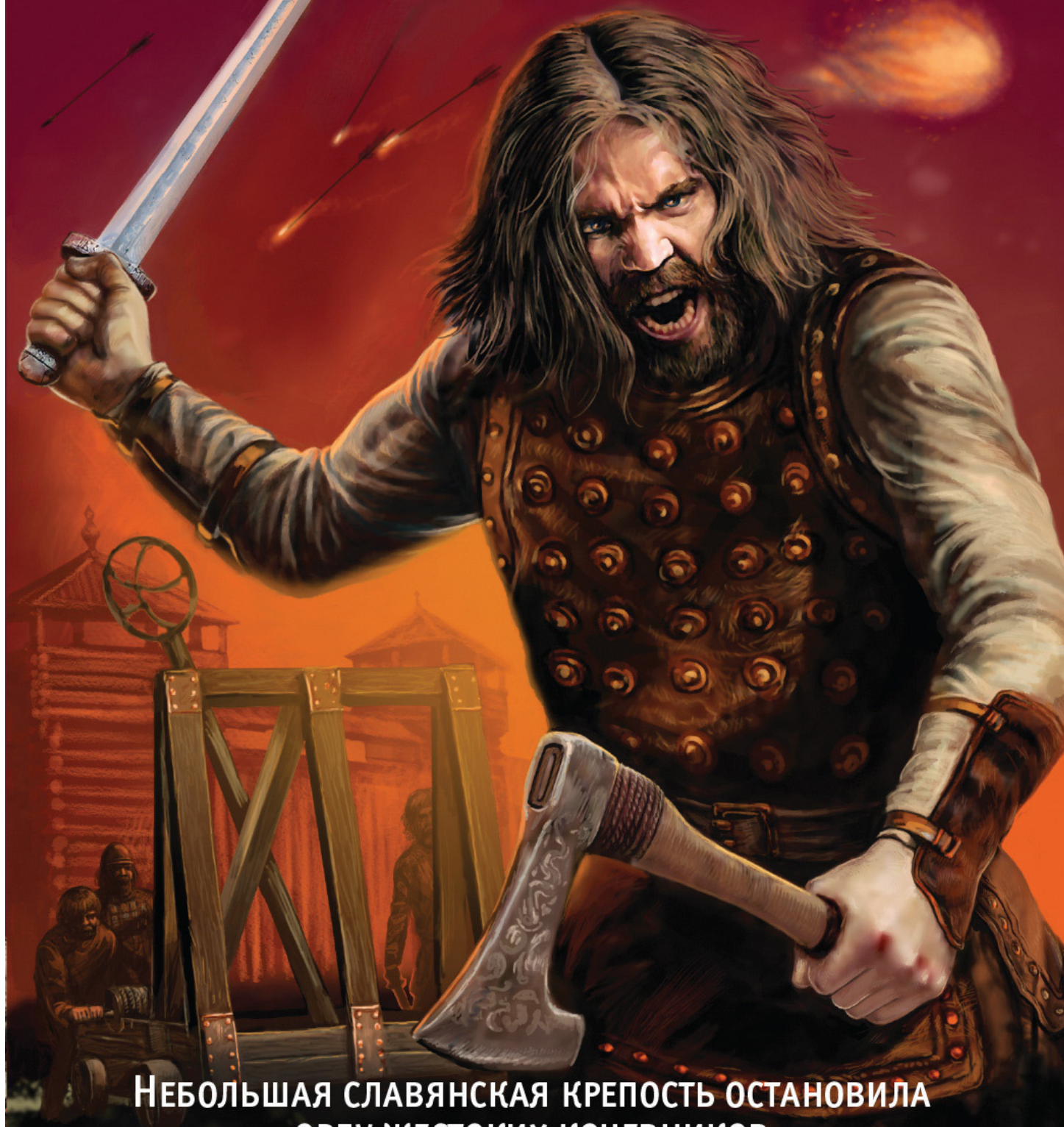

ХАЗАРСКАЯ ПЕТЛЯ

НЕБОЛЬШАЯ СЛАВЯНСКАЯ КРЕПОСТЬ ОСТАНОВИЛА
ОРДУ ЖЕСТОКИХ КОЧЕВНИКОВ

Подвиги древних славян

Александр Тамоников

Хазарская петля

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Хазарская петля / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2019 — (Подвиги древних славян)

ISBN 978-5-04-105467-0

Неспокойно на берегах Оки. Коварная орда хазар обложила крепость Вольное, за стенами которой укрылся род полян-землепашцев. Лютой мести жаждет бек Шамат, ведь незадолго до этого в здешних местах погиб отборный отряд кочевников во главе с сыном вождя. Хазары готовят полянам расправу, рассчитывая на скорую победу и богатую добычу. Они уверены, что защитники крепости, мирные труженики, не смогут дать отпор безжалостному войску степняков. Откуда им знать, что незадолго до этого у полян появилось необычное и очень грозное оружие. Самое время испытать его на непрошенных гостях...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105467-0

© Тамоников А. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	19
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Тамоников

Хазарская петля

Глава первая

Середина месяца Листопад (октябрь).

Две сотни бека Шамата, потерпевшего сокрушительное поражение от славянского племени варузов у крепости Вольное на Оке, за неделю обратного пути в свое горное селение Кумерге прошли около ста двадцати верст. Причиной медленного продвижения бележей стала испортившаяся вдруг погода.

На второй день пути начались дожди, которые превратили дороги и тропы в грязевое месиво. Обочины заросли высокой травой, изобиловали буераками, сейчас заполнившимися водой и грозящие оползнями. Свернуть с дороги – значит потерять без боя остальных воинов.

Впереди шел головной дозор под началом Усама, десятника сотника Каира, который единственный сохранил в целостности свою сотню. Отряды Каплата и Баглара полегли на перелазах и у стен крепости, с виду представлявшей собой легкой добычей.

Вождь племени бележей, что привел войско из пяти сотен, бек Ганзал Шамат слишком недооценил возможности полян, а главное, не почувствовал их боевой дух. Не мыслил он и о том, что поляне настолько хитры в воинском деле. Их подводные заграды на перелазах стали губительным открытием для вождя считавшегося непобедимым племени.

Бележи у Вольного потеряли три сотни самых опытных воинов, славящихся своей дерзостью и непримиримостью к противнику. Но вот нарвались на полян, которых шли наказать за смерть тархана Ильдуана с его сыном Джабу, что первыми напали на варузов, проживавших в трех разных селениях. А получилось, что бек Шамат наказал свое племя, так как поляне встретили его не отдельными селениями, враждующими между собой, а новой крепостью, совместно построенной на мысе северного берега Оки. Никогда бек не испытывал такого позора, сейчас он ехал в стороне от сотен, погруженный в мрачные мысли.

Начало темнеть.

Сотник Каир, заметив ровное поле у берега реки, подал команду на остановку. То было хорошее место и для вечерней молитвы Магриб, и для ночного привала.

Остановив войско, он подскакал к беку:

– Господин, здесь хорошее место для отдыха.

Шамат кивнул:

– Хоп, ставьте лагерь и охранение. Ты, Биназ, Ильдара Хамзаята не видел?

– Так вон он, – бай Каир указал в сторону рати, – с нукерами твоими.

– Передай ему, чтобы подъехал.

– Хорошо.

Каир удивился: обычно бек находился вместе с войском, сегодня он был один и молча бродил по берегу реки. Нукеры шли рядом, не приближаясь к беку, дабы не вызвать у того приступ ярости, что стало частым явлением после поражения от полян.

К беку подъехал его помощник и начальник охраны десятник Ильдар Хамзаят:

– Слушаю тебя, господин.

– Мой шатер поставить здесь, на берегу, нукерам юрты – рядом.

– Слушаюсь. Наложницу?

– Не до нее.

– Трапезу?

– В шатер, как будет готова. И вот что еще, Ильдар, пошли пару нукеров дальше по дороге верст на десять, пусть посмотрят, что там.

– На схеме ничего не обозначено.

Бек повысил голос:

– Ты плохо понял меня, Ильдар?

– Извини, господин, я пошлю людей.

– До полуночи они должны вернуться. Доставь их в мой шатер, все равно я не усну.

– Слушаюсь.

Нукеры и ратники начали ставить шатры и юрты. Прервали работу на молитву, потом повсюду под надзором десятников разожгли костры, стали готовить трапезу. Провизии было много. Запас рассчитывался на поход в обе стороны на пять сотен.

Хамзаят вызвал к себе нукеров Али Ямара и Мусу Багира, наказал им:

– Поедете вдоль реки вверх по течению на десять верст. Задание простое: посмотреть, что дальше по пути. До полуночи вы должны вернуться. И сразу ко мне. Смотрите лучше, отвечать будете перед беком.

Ямар удивился:

– Почему так, десятник? Мы должны увидеть что-то необычное?

– Не знаю, это повеление бека. На схеме ничего нет, такое же поле с дорогой между лесом и рекой. Но перечить беку мы не можем. Задание понятно?

Ямар, как старший по возрасту и как старший малого ертаула, кивнул:

– Понятно. Только есть вопрос.

– Ну?

– Покушать бы сначала.

– Потом покушаете. Я распоряжусь, для вас оставят еду. Вперед!

Два всадника двинулись по берегу реки, которая начала расширяться. Тучи, что закрывали небо весь день, разошлись, появилась луна и звезды. Стало достаточно светло, чтобы видеть округу.

Нукеры-разведчики торопились. Конечно, десятник даст команду оставить им еду, но что оставят товарищи, неизвестно. Могут хороший кусок мяса, а могут и пустую похлебку. Да, неудобно чувствовали себя бележи в этих неприветливых землях.

Проехав верст восемь вперед, нукер Муса Багир остановил коня у подножия возвышенности:

– Хватит, Али, а то и без еды, и без отдыха останемся.

Ямар ответил:

– Велено проехать десять верст, а мы проехали меньше.

– Откуда тебе известно – меньше или больше?

– Известно, я схему смотрел, изгиб реки будет как раз в десяти верстах от лагеря.

– И когда же ты смотрел? Кто тебе эту схему показывал? Когда десятник давал задание, он указал только, куда идти и когда вернуться.

Ямар объяснил:

– Я до того смотрел, еще когда бек назначил место для ночевки.

Багир недовольно посмотрел на начальника, но спорить не стал, может, так оно и было.

– Багир, если мы развернемся сейчас, то вернемся до полуночи, что укажет десятнику на обман. Тот доложит беку, и нам несдобровать.

– Мы можем медленнее ехать.

– А давай лучше поднимемся на возвышенность, поглядим, что там дальше, если увидим излучину, постоим немного и поедем обратно.

– Как скажешь, ты начальник.

– На возвышенность!

Бележи поднялись на большой продолговатый холм, заросший кустарником с пологими склонами во все стороны, кроме речной. Там был обрыв. Неожиданно, меньше чем в версте, они увидели... небольшое селение полян.

– Ух ты! – воскликнул Ямар. – А если бы мы не поднялись? Утром вышли бы на полян, мыслишь, что было бы с нами?

– Согласен. Ты оказался прав. Интересно, что это за селение?

Ямар посчитал дворы:

– Десять по речной стороне, восемь по лесной. Дорога по селению.

К варузам орда бека Шамата шла другой дорогой – между лесами, по которой ходил Тархан Ильдуан. Этот путь выбрал сам Шамат, считая дорогу у реки более безопасной. А может, он как раз и рассчитывал встретить такое вот селение. Ведь поляне в большинстве своем селились на берегах рек, которые вместе с полем и лесом кормили их.

Ямар проговорил:

– Восемнадцать дворов, это значит восемнадцать мужиков, глав семейств, столько же баб; отроков и девиц больше, ну и младенцы со стариками, которых и считать не следует. Около сотни полян взять можем, а еще коровы, овцы, козы, птица. Да и зерно в закромах наверняка есть. Лошади в табуне у реки. Там вон мужик с отроком. Лошадей не сосчитать, но не менее двух десятков.

Багир кивнул:

– Да, где-то так, пора возвращаться.

Ямар вдохнул:

– Посмотреть бы, что за излучиной. Может, там еще селения? На это налетим, а из других поляне в леса уйдут. Оттуда их не достанешь.

– То не наше дело, Али, что делать, пусть бек решает. Ему видней.

– Хоп, возвращаемся.

Разведчики до полуночи прибыли в стан.

Их ждал десятник Хамзаят.

Встретив, спросил кратко:

– Ну что?

Ямар соскочил с коня:

– Впереди, верстах в девяти, селение полян, – он на руках показал восемнадцать дворов, – десять у реки, восемь ближе к лесу. Дорога посередине, табун у реки, при нем двое: мужик и отрок.

– Охрана?

– Нет никакой. Даже общей городьбы нет, и на задах ничего. Есть плетни к улице, часть между дворами. Жилища, в основном полужемлянки, но есть и землянки, один сруб с соломенной крышей, клетки, бани, сараи, забитые сеном. В общем, как в обычном селении полян.

– Хорошо. Идем к беку.

Багир спросил:

– Мне тоже?

– Да!

– Но разве бек Шамат не спит?

– Это не твое дело. Идем.

Троица прошла к шатру.

Первым зашел Хамзаят. Бек возлежал на ковре, постеленном на солому, и дремал. Рядом дымился кальян.

Бек очнулся, как только отворился полог.

– Ты, Ильдар?

– Я, господин.

– Вернулась разведка?

– Да, господин.

– Есть что-нибудь?

– Есть, господин.

– Давай нукеров сюда.

Хамзаят окликнул разведчиков, те, кланяясь, вошли внутрь шатра.

Встали, преданно глядя в глаза беку.

– Говори ты, – указал он на Ямара.

Тот повторил, о чем доложил десятнику.

Бек поднялся:

– Селение? Это хорошо, это очень хорошо. – Он кивнул нукерам: – Свободны. – Повернулся к десятнику. – До утренней молитвы всех сотников ко мне. Нукеров держать в готовности следовать со мной. Атакуем это селение сразу после выхода к нему, по окончании молитвы.

– Не поздно ли будет, господин? Поляне встают рано. Мужики могут уйти в лес, на реку, бабы тоже. Кто-то – в поле. Все будут на ногах. Завидят нас, на лошадей и – в бега, в тот же лес, за реку, наверняка у них есть и плоты, и лодки-однодревки. Мы выйдем, а братъ-то и некого. Останется сжечь жилища, но разве это то, что нам надо?

Шамат задумался. После указал пальцем на Хамзаята:

– Ты прав, намаз проведем после того, как разорим селение полян, Всевышний простит. Немедленно поднять сотни, собрать лагерь, сюда мы больше не вернемся. Десятникам строить десятки, сотников ко мне!

– Слушаюсь, господин.

Скоро оставшиеся в живых сотники Биназ Каир, Гузир Абашиз и Албури Месир вошли в шатер. Поклонились, поприветствовали бека. На лицах недоумение и тревога: с чего это вдруг бек поднял их среди ночи? Или проклятые поляне варузы устроили погоню? С них станется.

Бек поднял глаза на баев:

– Впереди селение полян, по докладам разведчиков, из восемнадцати дворов. Городьбы нет, охраны тоже нет. Я решил разорить это селение и взять ясырь. Посему вы должны в первую голову скрытно вывести свои сотни по дороге до возвышенности, что будет у самого селения. Там встать. Тебе, Биназ, – бек взглянул на Каира, – немедля выслать вперед разведчиков. – Он повернулся к остальным сотникам: – Вам дам задание на месте. Для успешной атаки нам надо окружить селение. Как это лучше сделать, решим на месте. До утренней зари мы должны быть в селении. У меня все, спрашивайте.

Вопросов не было, лишь один Месир проговорил:

– Наши воины не отдохнули, и когда еще придется отдохнуть, неизвестно. А мы в чужих, весьма враждебных землях.

– Ничего не случится с твоими воинами, Месир, исполнять приказ!

Отпустив сотников, бек с помощью слуги оделся в боевые доспехи.

Каир доложил, что выслал вперед разведочный отряд десятника Деби.

Вскоре отряд нукеров, сопровождавший повозку бека, в окружении верных сотен двинулся к обреченному на разграбление селению.

Восемь верст прошли быстро. Как и было договорено, сотни встали у возвышенности, на мордах коней мешки, чтобы ржание не выдало присутствие чужаков.

В селении лаяли собаки.

Бек молил Всевышнего, чтобы не пошел дождь. Потом – пусть, но не сейчас. Он велел сотникам подняться на возвышенность, где залегли разведчики. Наверху десятник Деби доложил:

– В селении спокойно. Лошади в табуне волнуются, это понятно – чувствуют наших коней, то же и собаки. Но тревогу никто не поднимает, видно, в лесу много волков, привыкли. Из землянок и полуземлянок никто не выходил.

Шамат посмотрел на восток. Там начала появляться полоска света.

Он повернулся к Абашизу:

– Тебе, Гузир, полусотней пройти лесом и зайти к селению от излучины с юга, направить два десятка по берегу, отделить селение от реки. Албури, – бек повернулся к Месиру, – тебе с полусотней идти за Абашизом, но не до конца, стань напротив селения с запада. Ну а мы с сотней Каира пойдем прямо отсюда. Задание прежнее: окружить селение, по моему знаку – сабля вверх – вперед, атаковать проклятых полян. На этот раз младенцев и стариков в землянках не рубить, вытаскивать на середину селения, где их встретят нукеры. С мужиками, бабами, отроками и девками поступать как обычно – сгонять на южный край селения и связывать. Потом собирать добро: скот, лошадей, телеги – все, что нам нужно. Кто хочет сказать?

Вперед выступил старший нукеров десятник Хамзаят:

– Тот, что пришел из разведки, Ямар, сказал, нам не ведомо, что за излучиной, а вдруг там другие селения?

Бек принимал решения быстро:

– Деби, – окликнул он начальника разведчиков, – быстро по лесу за излучину. Что смотреть – ты смекнул?

– Да, господин.

– Забирай людей и уходи. Если далее есть другие селения, подашь знак Абашизу. Он дважды поднимет копьё и опустит в разные стороны. Если нет селений, то и знаков не надо. Разведочному отряду потом войти в полусотню Абашиза. Вперед, воины!

Разведчики рванулись в лес. По опушке они могли продвигаться без трудностей – там было редколесье. За отрядом пошла полусотня Абашиза, потом отряд Месиры.

Бек стоял на возвышенности вместе с десятником нукеров Хамзаятом и сотником Каиром.

– Жаль, малое селение.

Каир кивнул:

– Да, нам бы поболее.

– Ты вот что, Биназ, как возьмешь полонян, расспроси их о других селениях, наверняка они есть поблизости.

– Хоп, господин, сделаю.

– О том доложишь мне.

– Да, господин.

Ждать пришлось недолго.

Первым сигнал подал Месир, за ним первый знак поднял воин Абашиза.

Начало светать. Третий знак – десятки Абашиза вышли к берегу. Бек видел, как его ратники прибили мужика и отрока, пасущих табун. Наконец четвертый, двойной знак – дальше, за излучиной, в трех верстах селений нет.

Селение начало просыпаться. Кто-то заспешил в отхожее место, кто-то в загоны с животными.

Шамат вытащил саблю, поднял вверх и указал вперед:

– Пошел, Каир!

Сотня Биназа Каира, полусотня Месиры, а также полусотня Абашиза с десятком Деби окружили селение.

Это не осталось незамеченным. В селении началась суеда. Мужики выбегали во дворы кто в чем, раздетые, в штанах и рубахах, но с топорами, кольями, рогатинами, острогами.

Видя это, Шамат, оставшийся с десятником нукеров Ильдаром Хамзаятом на вершине возвышенности, зловеще улыбнулся.

Пока его воины только гарцевали вокруг селения, наводя ужас на полян. Это была давнишняя тактика бележей: ошарашить внезапностью, породить страх, навести панику.

Удалось это и сейчас. Если мужики вышли на улицу, единственную, проходящую по дороге и делящую селение на две части, то бабы металась во дворах. У многих из них на руках были младенцы. Вылезли из землянок старики. Женщины бросились было к реке, но путь им преградили десятки Абашиза. А у реки стояли плоты и лодки. Там за мгновение до этого виделось спасение. Теперь все пути были перекрыты.

Бек издал боевой клич – его сотни ринулись на село. Они выбивали у мужиков их оружие, захлестывали безоружных арканами, валили на землю.

Солнце еще не появилось из-за горизонта, как селение уже было захвачено. Следуя наказу Бека, всех младенцев оторвали у матерей и свалили в кучу посреди улицы, туда же бросили избитых стариков и старух. Остальных ударами плеток согнали на южную околицу, где уложили прямо в пыль. Бележи соскочили с коней, сняли бечевы, шесты, веревки, начали вязать полян: мужиков отдельно от баб, отроков и девиц вместе.

Бек довольно крикнул, кивнул Хамзаяту:

– Идем!

Они спустились с возвышенности и в сопровождении нукеров пошли в село.

Навстречу выехал довольный Абашиз:

– Господин, село захвачено, у нас около двадцати мужиков, столько же женщин, вдвое больше отроков и девиц. Сейчас воины выводят из загонов скот, табун загнали в ближние дворы, туда же стаскивают телеги, собирают добро из хат и землянок. Добра оказалось много, есть даже серебро.

– Вот как? Хорошо. Хоть здесь мы одержали победу.

Бек подъехал к толпе стариков, которые успокаивали малолетних детей – трясущихся от холода, не прекращавших кричать на разные голоса. С презрением посмотрел на пленников.

Подъехал Каир, за его конем, привязанный арканом, поспешал пленник.

– Бек, ты велел доставить местного, он пред тобой.

– Ближе подведи.

Это был старик лет семидесяти. Рукав рубахи в крови – не иначе, след от кривой сабли.

– Почему он ранен? – спросил у сотника бек.

– Отбивался рогатиной.

– Значит, сопротивлялся?

– Сопротивлялся, господин. Пришлось ударить.

Шамат взглянул на пленника:

– Как звать?

Тот нехотя ответил:

– Я твоего поганого языка не понимаю.

Но бек знал язык славян.

– Поганый, говоришь? Имя назови.

Полянин с удивлением посмотрел на чужеземца, что не был похож на хазарина и знал его язык.

– Ну? – повысил голос Шамат.

– Герасим.

– Ответь мне, Герасим, поблизости есть еще селения полян?

– Не ведаю.

Хамзаят ударил его плеткой по раненой руке. Старик схватился за рану, но удержался от крика.

- Я спросил, – повторил бек, – есть ли поблизости поселения полян?
- В сорока верстах отсюда селение Меланка.
- Это уже лучше. Большое?
- Как наше.
- А ваше как называется?
- Радово.
- Отчего? Радости много?
- Хорошо жили, покуда вы не явились.
- И что, хазары не тревожили?
- Тревожили, но дань брали пушниной. Девочек редко.
- Отрадовались вы. О городище Вольном слыхал?
- Слышал, что три рода объединились там в одно племя и поставили крепость.
- А то, что это племя перебило отряд хазар, которые пришли за данью, слыхал?
- Нет. Мы сами по себе. – Старик помолчал. – А надо бы с другими также объединиться.
- Ну, теперь говорить об этом поздно.
- Бек дал команду:
- Всю толпу подвести к середине селения.
- Хамзаят спросил:
- Могу узнать, господин, что ты задумал?
- Конечно, можешь – помогать мне будешь. Держи при себе двух нукеров. Кого, выбери

сам.

- Слушаюсь.

Невольников подогнали к толпе младенцев и стариков. Женщины рвались к детям, но их крепко держали веревки и бечевы. Чужеземцы не скупались на удары плетками.

К толпе подъехал бек, Хамзаят и двое нукеров – Пегри и Амас.

Спешились.

Крик детский превратился в ор.

Старуха подняла руки к беку:

- Пошто детишек-то губишь, пощади!

Шамат, не глядя, срубил старухе голову.

Заволновались поляне. По их головам пошли гулять плетки.

– Слушайте все, – крикнул Шамат, – ниже по реке живет племя варузы. Три рода соединились вместе. Они поднялись против Хазарского каганата, убили вельможу, его сына, перебили хазарскую рать, что заплутала в лесу. Они оказали сопротивление и мне. Это не может остаться безнаказанным, и скоро от варузов останется только прах. А покуда за их дерзость, за смерть людей тархана хазарского и наших погибших ответите вы. Вас всех мои воины уведут в аул, где живет племя, там вы будете рабами семей, оставшихся без кормильцев. Как я поступлю с молодыми женщинами, девицами и отроками, вы ведаете. Я их продам. И все это за подлое убийство тех, кому вы обязаны платить дань.

Он усмехнулся:

– С этого момента я освобождаю вас от этой повинности. А чтобы запомнили раз и навсегда, что против нас нельзя выступать, я убью ваших младенцев и стариков. Хамзаят, – окликнул он десятника нукеров.

- Да, господин.

- Младенцев по одному ко мне!

Десятник отдал команду Пегри и Амасу, они выхватили из толпы двух младенцев, детям не было и года.

Тем временем бек, злобно оглядывая невольников, провел пальцем по лезвию сабли. Порезался, выругался:

– Проклятые поляне! Ну где младенцы? По одному их ко мне!
Пегри поднес девочку. Бек схватил ее за ножку и подбросил. Пока тельце падало, бек взмахнул саблей и разрубил его пополам.

Из толпы раздался отчаянный вопль.

В глазах Шамата горели нездоровые огни.

– Второго.

Амас передал мальчика, месяцев шести от роду, бек вцепился в него и злобно разрубил надвое.

Крики в толпе превратились в рев.

Бек словно с ума сошел, он только ревел, по-звериному дико:

– Давай!

От вида этого жестокого действия у сотников и простых бележей, которые и сами не отличались милосердием, пошли мурашки по коже.

Вскоре бек взялся за стариков и старух.

Покончив и с ними, он издал дикий рев.

Окровавленный, с бешеным блеском в глазах, весь трясущийся, он напоминал собой дьявола.

Шумно выдохнув, он громко крикнул сотникам:

– Строить рабов, обоз, взять всю скотину, птицу, лошадей, телег, сколько потребуется, сжечь полуземлянки, дома – все сжечь, что горит, вытоптать поле, встать за южной околицей и ждать меня!

Бележи бросились в разные стороны исполнять приказ.

Бек повернулся к помощнику и начальнику отряда нукеров:

– Слуг с чистой одеждой и новыми доспехами!

– Слушаюсь, бек!

Спустя недолгое время сотни вместе с добычей и невольниками обозом стояли за околицей. Бележи подожгли полуземлянки, оставшиеся телеги, клетки, плоты, лодки, вытоптали поле с посеянными злаками.

Пришедший в себя после употребленного дурмана бек Шамат приказал:

– Отходим на версту, там молимся, разбиваем лагерь, трапезничаем, отдыхаем. Из баб полянок выбрать покладистых, будут стряпухами. Забивать скот экономно. Потом отдых до вечерней молитвы.

Колонна под ударами плетей двинулась вдоль берега, повернула на восток по изгибу реки. Позади с нукерами на коне ехал бек Шамат.

Рядом оказался Хамзаят:

– Много я видел на своем веку, господин, но такого...

– Ты о младенцах и стариках?

– Да.

– Это моя месть всем полянам за гибель наших воинов. Вернее, часть мести. Другая ждет невольников в ауле.

– Наказ по разведке селения Меланка будет?

– Это ты должен сам знать.

– Значит, после отдыха разведчиков к селению?

– Да.

– Еще вопрос, господин: на время отдыха шатер ставить?

Шамат воскликнул:

– По-твоему, я должен отдыхать на сырой земле, как обычный воин?! Ставить, и наложницу в шатер. Кровь возбудила во мне желание.

– Прибьешь и наложницу.

Бек усмехнулся:

– Ничто, у нас их сейчас много.

– Я все понял.

Пройдя с версту, сотники Шамата разбили лагерь, помолились, беку поставили шатер. Выбрали испуганных баб, наказали им под надзором готовить трапезу. Коней распрягли, сбили в табун. Сотники сделали разряд по охранению. Скоро орда бележей уже отдыхала.

Перед вечерней молитвой в сторону селения Меланка ушел в разведку отряд Деби.

На этот раз разведчики пошли вдоль реки, благо от обрыва до воды была широкая полоса мокрого песка. Время разведки сотник не назначил, потому шли неторопливо. Деби часто высылал наверх одного ратника осмотреться.

Песок закончился утесом в двадцати верстах от лагеря и до Меланки. Отряд поднялся в поле. Там в балке сделали привал. Помолились. Было уже за полночь, в эту ночь тоже обошлось без дождя. Светила луна, мерцали звезды.

После привала прижались к лесу, который с обоих берегов подходил к реке. Благо и здесь было редколесье.

Дошли до селения ко времени утренней молитвы. Вновь расстелили коврики, помолились. Один из воинов когда-то, еще в ауле, был учеником муллы, знал, как проводить намаз.

Разведчики видели селение, людей, вышедших в поле и на реку.

Но здесь не было возвышенности, за которой могли укрыться сотни, да и обойти селение незамеченными невозможно. Сразу за редколесьем в глубине леса – черное болото. Оно вытянулось далеко на запад и было неприступным препятствием для чужаков. Как и обрывистый берег реки.

Деби нанес на свиток положение полуземлянок и городьбы, которая окружала селение. Была она, правда, больше защитой от дикого зверья, но за ней могли укрыться и мужики с копьями.

Оценив план, Деби проговорил:

– Да, селение такое же, на два двора побольше, но атаковать можно только с севера. Не обойти. Лучше – перед рассветом.

Он отдал приказ отряду отходить к утесу.

Разведчики пошли назад. После привала спустились к реке. Но не прошли и пяти верст, как вышедший наверх дозорный крикнул:

– Наши сотни на дороге!

Деби тут же вывел коня в поле. Завидел отряд нукеров, среди которых должен был быть бек. Поскакал туда, велел отряду ждать знака.

Бек ехал в повозке.

К ней и подъехал Деби.

Шамат сошел на землю, отдав наказ Хамзаяту остановить рать.

Деби соскочил с коня:

– Ассолом аллейкум, уважаемый господин Шамат.

– Ва аллейкум, – отмахнулся бек, – говори.

– Были мы у Меланки. Селение на два двора больше, чем Радово. – Он передал беку свиток: – Вот, я тут все пометил.

Шамат стал разглядывать схему. Деби продолжил говорить о том, что видел, в том числе о болоте, о крутых берегах реки, о городьбе...

Бек прервал его:

– Помолчи, ответишь, когда спрошу.

– Слушаюсь, господин.

Посмотрев внимательно схему, бек спросил:

– Значит, на пару дворов Меланка больше?

– Да.

– Но окружить ее скрытно невозможно.

– Нет, господин, если только...

Шамат недовольно проговорил:

– Мне не нужны твои советы. Вижу, что скрытно со всех сторон к селению не подойти, но окружить его можно, если действовать стремительно. Так и будет.

– Но, господин, – не унимался Деби, желавший получить от бека похвалу, – левее от тракта полуземлянки и землянки почти у самого обрыва, у них там огороды выходят к дороге.

– И дворы правой стороны также имеют огороды у дороги?

– Нет, те как обычно.

– У местных должны быть спуски к плотам и лодкам. Как их закрыть?

Шамат размышлял, а Деби подумал, что вопрос относится к нему:

– Это думать надо.

Бек покачал головой:

– Я же сказал, мне твои советы не нужны. Ответь лучше, ты посылал кого-нибудь к реке?

– Я не мог этого сделать, везде были люди.

– Ладно. Продолжаем движение, твоим людям – отдых в обозе.

– Слушаюсь.

До захода солнца сотники бележей успели дойти до оврага, что отрезал поле от леса в двух верстах от селения. Встали лагерем. До того шли не по дороге, а по траве, дабы не поднимать пыль. На этот раз шатер не ставили.

Бек после трапезы вызвал к себе на совет сотников. Там же был и его помощник.

Шамат поведал им, что узнали разведчики.

– Значит, скрытно обойти селение мы не можем, а поляне, что живут по речной стороне, могут быстро спуститься к Оке и уйти на другой берег... если мы позволим им это.

– Но как загородить берег? – спросил Месир.

– Мы не будем его загоразивать, мы первым делом стремительно атакуем левую сторону. И далее, если кто-то из полян сумеет спуститься к плотам и лодкам, возьмем их. Или прильем стрелами. Теперь слушай приказ. После вечерней молитвы...

Бек говорил, указывая на схему, баи и старший нукеров внимательно слушали.

– ...Получается, нам надо оставить на охрану полонян не менее двух десятков. Это не урон для войска. Охрану выставить баю Каиру. Дальше...

Он довел окончание своего плана.

– ...Так мы захватим полян и этого селения. Далее пойдем прямо на юг. Больше ясыря нам на увести. С этими мороки будет много. Но этих берем.

Каир усмехнулся:

– Младенцев и стариков, как в прошлый раз, бросать на середину селения?

– Нет! – резко ответил бек. – Разберитесь с ними сами, я утолил жажду мести, у меня не осталось чистой одежды на замену. Дальше есть речка Суша, она выходит из леса и впадает в Оку. Там хорошее место для лагеря. Все. Всем готовиться.

Вышел вперед Абашиз:

– Прости, бек, ты не сказал, как выходить к селению.

– По реке, – усмехнулся Шамат.

Баи и десятник нукеров переглянулись.

Шамат же воскликнул:

– Ну как еще мы можем подойти к селению, кроме как по дороге и частью лесом? Зачем глупые вопросы задаешь, Гузир?

– Прости, но, может, у тебя был другой план.

– Я бы рад иметь другой план, но его в этих условиях не придумать. Очень удобное место для селения выбрали поляне. Но это не спасет их. По моему знаку начинаем выход к Меланке. По другому знаку, что отдадут десятники, – захват. То будет затемно, посему сразу захватываем жилища полян. Если объявится охрана – рубить. Особо предупреждаю: действовать надо стремительно. Иначе упустим добычу. Ступайте к отрядам. Ильдар, – бек взглянул на начальника охраны, – останься.

Сотники ушли.

Шамат взглянул на Хамзаята:

– Ты, Ильдар, как выйдешь к селению, пошли пятерых лучников к берегу к городьбе. Десятки могут увлечься захватом полян и упустить из виду реку. Твои лучники должны исправить их промах. С плотов и лодок сбивать всех, будь то мужчины, женщины или дети. Всех! Понял?

– Понял, господин.

Начало темнеть.

Бек кивнул ближайшему нукеру:

– Пегри! Знак!

Нукер поднял копьё с прикрепленной к острию белой тряпицей.

Сотник рванулся к селению, жители которого, закончив дела по хозяйству, скрылись в своих полуземлянках и землянках. Только старик конюх да его помощник остались с табуном у самого леса, за огородами правой стороны селения.

Заржали лошади полян, залаяли собаки, но было поздно.

Полусотня Месиры смогла пройти опушкой леса, а полторы сотни баев Абашиза и Каира подошли к городьбе. К ней же, но уже у самого берега вышли пятеро лучников. Спешились, встали на берегу, приготовили луки и стрелы.

Бележи обрели прежнюю уверенность и действовали быстро.

Особо это касалось сотни Каира, чьи десятки должны были с ходу захватить жилища полян речной стороны. Они прошли огородами и, одновременно развернувшись, налетели на землянки и полуземлянки.

Не увидели они одну совсем крохотную землянку, которую вырыли только что поженившиеся Лют и Вера. Когда налетели чужаки, они миловались. Лют вскочил, выглянул из землянки. Увидел басурман, что вломились в соседнюю большую полуземлянку. Помочь своим он не мог. Крикнул жене:

– Вера, быстро бери узелок со снедью и к реке! – Та начала споро одеваться. – Поспеши, Вера, куда тебе два платья, живыми бы уйти.

– Так не бросать же?

– В полон захотела? В наложницы к вонючему баю?

– Нет, не желаю.

– Бежим.

Лют машинально прихватил с собой дубину и крышку, что сделал для погреба. Спроси у него – зачем, не ответил бы.

Они спустились к реке, запрыгнули в лодку.

Лют оттолкнул ее и принялся грести что есть мочи.

– Ложись! – крикнул он жене. Та послушно опустилась на днище.

Лодку заметили лучники Хамзаята. Старший из них, Багир, злобно ухмыльнулся:

– Бежать решили? Недалече же вы уплывете. – Он обернулся к стрелкам, вложил стрелу и натянул тетиву.

Однако, стоя на самом краю, сделал шаг в сторону, дабы принять удобную позу, тут-то в момент выстрела и поехала у него нога. Стрела упала в воду недалеко от лодки.

Багир выругался, достал вторую стрелу.

Но Лют поднял крышку погребца, которую вначале хотел выбросить, оказавшись в лодке, потому как мешала. Он прикрыл ею и себя, и подобравшуюся к нему жену. Вторая стрела попала точно в крышку-щит. Следом – еще четыре: все пять лучников пустили свои стрелы.

Багир, видя это, удивленно воскликнул:

– Вот шайтан! Надо же, догадался щит взять. Но почему? Он не мог знать, что по ним будут стрелять.

– Значит, мог, – ответил один из лучников, опуская лук. Стрелять дальше – только стрелы переводить.

Багир сплюнул и повернулся к лучникам:

– Ну что? Как теперь отвечать перед беком будем? Нас для того и поставили сюда, чтобы не пустить беглецов за реку?

– А что мы сделаем против щита, может, из селения кто из сотни Каира подстрелит этих двоих?

Третий лучник покачал головой:

– Нет, не подстрелит, слишком далеко они ушли, и идут не прямо, а уклоном в сторону Радово.

– Пусть поглядят, что там от селения осталось.

– А им чего? Далее поплывут, тем более по течению. Так к крепости Вольное и выйдут.

– Шайтан, – вновь сплюнул на землю старший команды лучников.

Лют причалил лодку в небольшом заливишке, помог выйти жене:

– Кажется, спаслись.

– А что будет с нашим родом?

Мужчина вздохнул:

– Боюсь, мы больше никогда не увидим никого из близких.

– Что же делать? Как жить-то вдвоем?

– Людей искать будем.

– А примут ли нас в другой род?

– Не знаю, но оставаться здесь – значит погибнуть. Подождем немного и поплывем по течению вдоль этого берега. В сорока с лишним верстах, дальше по реке, есть селение Радово, может, там остановимся, хотя... чужаки пришли как раз с той стороны...

– Мыслишь, Радово разорено?

– Ну, если только хазары не вышли из леса между селениями, но откуда им знать потайные тропы? Мыслию, нет более Радово, но есть другие селения. Какие-нибудь да найдем, где-нибудь да приютят. А нет, так пойдем в лес, там не пропадем.

– Ой ли, Лют? В лесу дикого зверя полно.

– Значит, будет нам мясо.

– И чем ты думаешь охотиться?

– Поначалу рогатину сделаю, острогу для ловли рыбы, от реки нам уходить нельзя, потом лук, стрелы. Без хлеба, конечно... Я все же думаю, кто-нибудь да примет нас. Все одно другого пути нет, не возвращаться же на пожарище.

– Я боюсь, Лют.

– Не бойся, я с тобой.

Он обнял молодую жену. Они стояли, смотрели в сторону своего родного селения Меланка. А там неожиданный налет бележей уже лишил мужиков возможности сопротивляться.

Сотня Каира громила полуземлянки и землянки. Захватив жилища, басурмане валили с ног мужиков; хватали и вытаскивали на улицу баб и девиц; отроков стегали плетками. Младенцев и стариков рубили на месте.

На правый конец селения так же огородами из леса налетела полусотня Месира, ворвалась в землянки. И там никто ничего не успел сделать. Поляне поняли, что произошло, только когда их связали и бросили в дорожную пыль. Матери кричали по своим загубленным младенцам, сыны и дочери – по старикам.

А бележи только ухмылялись и стегали пленных плетками. Так, для развлечения.

Бек Шамат стоял, широко расставив ноги. Он все видел, кроме того, как ушла лодка.

К его помощнику вышел Багир, старший отряда лучников.

– Что? – спросил Хамзаят.

– Не гневайся, десятник, двое переправились на тот берег. Молодой мужчина и женщина, совсем молодая.

– Почему не подстрелили? Ведь я для этого вас выставил на берег.

Багир объяснил.

Бек не слышал разговора.

Воины Каира пропустили землянку, раз этим двоим удалось добраться до реки. Как они переправлялись, видели только лучники, им говорить о том необязательно. Хамзаят знал, каков в ярости бек. Лучше смолчать.

Хамзаят наклонился к Багиру:

– На реке никого не было, ты понял меня?

– Понял.

Бек обернулся:

– Чего вы там за спиной шепчетесь? Случилось что?

Хамзаят отправил старшего лучников:

– Выводи людей сюда. – Ответил беку: – Багир доложил, что никто из полян не ушел из селения.

– Так и должно было быть. Затем и поставили лучников.

Бек медленно подошел к полянам. Осмотрел каждого. Рядом сотники, вокруг рядовые воины.

– Хорошо. Тоже около сотни, может, и больше. Ясырь хоть и маловат, но нам больше и не нужно.

– Почему? – спросил Абашиз.

– У нас и так большой обоз получается, это сильно замедляет движение. Посему сейчас собрать добро, провизию, все уложить на телеги, подогнать табун, скот, приготовиться к пути. – Он развернул свиток. – На нужную стоянку встанем в роще, в трех верстах отсюда, прямо на берегу реки. Там – молитва, трапеза, долгий отдых. Потом пойдем напрямую к аулу.

– Что, даже если встретим на пути новые селения, трогать их не будем?

– Не задавай глупых вопросов, Гузир, попадутся – разорим. Искать не будем. Заканчивайте с этим.

Ратники ринулись обратно в дома, десяток ушел за табуном, другие стали выводить скот, ловить птицу. Третьи выкатывали телеги, ставили их на улице.

Луна пошла на восток, когда бележи закончили сборы. Обоз из Меланки добавили к обозу из Радово, объединили полонян – отдельно мужиков, которых связали покрепче и шесты для них выбрали большие, отдельно – баб, отроков и девиц. Вязали по обыкновению: между пленниками пропускали длинный шест и весь ряд крепко привязывали к нему. Захочешь – поодиночке не сбежишь, рванешься в сторону повалишь остальных. Бележи знали, как перетягивать невольников.

Наконец головорезы Шамата по его команде двинулись вперед. Нукеры подожгли землянки, полуземлянки, городьбу, клети, плоты, лодки, деревья. Выгнали табун.

Лют и Вера видели, как взялось огнем селение Меланка. Молодая женщина заплакала, Лют сплюнул с досады в траву:

– Хоть одного надо было прибить, да как? Но не след, Вера, слезы лить. Беде не поможешь, давай переждем, да, молясь богам, поедем вниз по реке.

Женщина вытерла слезы и развернула узелок, где был только каравай, кусок соленого мяса да немного овощей.

Глава вторая

После большого привала сотни Шамата двинулись на юг. Разведочные отряды, посылаемые бележами вперед, докладывали о том, что на пути есть чем поживиться. Но бек сказал, чтобы больше полян в плен не брали.

Однажды вышли прямо к селению. Завидев пыльное облако, жители ушли в леса, захватив с собой добро, скотину и все, что могли унести. Вдобавок, чтобы басурмане не смогли поглумиться над родным селением, сами подожгли его. Загорелось и поле. Пришлось сотням Шамата с большим обозом протискиваться сквозь пожарище по крутым обрывам реки, проклиная непокорных полян.

Обоз сильно замедлял движение. Миновал девятый месяц, или Вересень (сентябрь), шла вторая неделя месяца десятого по исчислению бележей, или Листопада (октября), а войско вождя горного племени прошло немногим больше половины пути.

А тут еще на неделю зарядил нудный мелкий осенний дождь. Он лил и днем и ночью с короткими промежутками. Дорога расплылась, реки поднялись, даже ручьи, которые раньше не были помехой, сейчас являли собой преграды. После дождя, когда рать Шамата вышла в степь, стало проще идти, но заветные горы по-прежнему оставались далекими.

С каждым днем Шамат становился все более угрюмым и задумчивым. И только после вечерней молитвы и трапезы на ночных привалах, покурив кальян, он бодрился и тут же перед наложницами вызывал к себе сотников и велел им говорить одно и то же: пять сотен бележей уже готовы были взять крепость и наказать полян за убийство тархана Ильдуана с сыном, чьи тела обнаружены в болоте, но неведомо откуда взялась большая рать неизвестного воеводы из полян и смешала все их планы. Сотникам надоели эти постоянные указания, но они слушали, а потом так же настойчиво вбивали этот обман в головы своим десятникам, а те – простым воинам, которые прекрасно понимали, что, если они не соврут, их ждет не только презрение племени, но и кровавая месть родственников тех, кого так бездарно погубили начальники.

Так продолжалось еще две недели. К началу одиннадцатого месяца сотни вышли на последний привал перед тем, как въехать в аул. Встали в предгорье, среди множества холмов и валунов. Эта местность была знакома им с детства. Но это не радовало. Никто не мог сказать, что ждало войско в Кумерге.

В ауле сильным противником вождя Шамата был бай Байзар, который по численности и крепости рода не уступал Шамату. Байзар едва не стал вождем, но его свалила хворь. Шамат же после того, как стал беком, умыслил притеснение Байзара. Войну родов не допустили другие баи. Для примирения даже решили выдать дочь Шамата за сына Байзара. Но и породнившись, роды тайне враждовали. Впрочем, это никак не сказывалось на сплоченности бележей перед общим врагом. Перед опасностью они забывали о распрях, а вождь – бек – получал неограниченную власть в ведении войны. Его слушали все: и друзья, и недруги.

Но что будет сейчас, когда Шамат потерял почти три сотни воинов? Надежда оставалась на обман и на ясырь, посланный ранее семьям рода бая Каплата, и тех невольников, что были захвачены в селениях Радово и Меланка.

Имел бек и тайную надежду на шаха Хазарского каганата и тархана Тимура Гальбара, брата сгнувшего в болоте Янура Ильдуана. Но об этом пока бек ни с кем не делился, даже будучи не в себе от курения кальяна. Надо было придумать имя воеводы дружины, что так коварно напала на пять сотен бележей, имея помощь варузов. Надумал – Всеволод Славный. Но «воевода» звучало не грозно, и тогда сам Шамат назвал его «князем».

В Хазарии слышали, что крупными союзами племен, проживающих на западе и юго-западе, правят не вожди, а князья. Князь подходил – и грозно, и важно. Не то что какой-нибудь

вождь варузов, хотя и того не следовало забывать, все же в крепости находилось не менее двух сотен полян. А где две, там и пять, кто скажет обратное?

Обо всем, что он придумывал, бек оповещал своих сотников на каждом привале. А те в свою очередь учили десятников. Простым воинам про то знать было необязательно. Только то, что у князя было больше тысячи конных, хорошо вооруженных ратников.

Поутру войско двинулось по горной дороге, где на плато среди высоких скал располагался большой аул Кумерга. Он имел выгодное положение. Выйти к нему можно было только со стороны степи. С других сторон аул прикрывали непроходимые горы. Местные охотники знали множество троп, но ни одна из них не выходила в степь.

Дорогу закрывал сторожевой пост. На нем десяток воинов из разных родов – сотен. Сегодня стояли люди Батира Кашура, бая, боявшегося Шамата и желавшего заслужить его расположение.

Завидев передовой отряд, гонцы с поста тут же понеслись вверх на плато.

По аулу пронеслось:

– Рать вождя возвращается! Люди, выходите встречать! Бек ведет воинов с ясырем!

Аул представлял собой десяток разделенных между собой мелкими оврагами или холмами селений с небольшими каменными строениями. Несколько родов располагались в трех небольших ущельях, уходящих в горы на триста саженей и упиравшихся все в те же скалы. Там жилища строились террасами. Зачастую крыша одного жилища являлась полом для другого.

Всего в ауле насчитывалось более тысячи таких жилищ. У глав родов они были большими, у кого-то, как у Шамата, Каира, Байзара, – двухэтажными, у кого-то – постройки в одну комнату без окон. Но все они представляли собой отдельные крепости.

Жались к скалам жилища бележей еще и потому, что для выгона скота требовалось пространство. Поэтому на краю, у первых жилищ, стояла только мечеть да древняя башня, на которую раньше поднимался сторожевой дозор. Сейчас в нем надобности не было. Башня являлась символом крепости племени бележей. Все же плато, где пробивалась трава, было отдано для выгона скота. В горах таких плато, да и вообще земли было мало, ее приходилось беречь. Оттого наблюдалась такая разбросанность и беспорядочность жилищ.

Народ повалил из своих каменных крепостей.

Во главе встречавших был Айдамир Байзар, рядом – главы родов баи Батир Кашур, Долет Гамиз, Кадыр Адар и Мухаб Тахат.

Первым на площадь выехал бек Шамат в сопровождении баев Гузира Абашиза, Биназа Каира, Албури Месира и десятника нукеров Ильдара Хамзаята.

Бек и баи спешились, обнялись.

– Как поход, Ганзал? – спросил Байзар.

– Трудным выдался поход, Айдамир, такого еще не было.

– Я не вижу среди баев Асхата Каплата и Хасанби Баглара.

– И не увидишь. Они погибли.

– Как это? – искренне удивился Байзар. – Наши сотни ходили во многие походы на земли полян и всегда возвращались с ясырем и без потерь, что ты такое говоришь?

– А так, – грубо ответил Шамат, – мы потеряли не только баев, но и почти три сотни воинов, зато привели около двух сотен невольников.

Среди баев, не участвовавших в походе, наступило тягостное молчание. Такого они никак не ожидали.

Наконец Байзар проговорил:

– Ты погубил около трех сотен наших воинов?

– Думай, в чем обвиняешь. Не я погубил их.

– А кто?

– А вот о том я буду держать ответ перед всем народом.

– Да уж, придется объяснить. Если до того вдовы и сыновья погибших не разорвут тебя на куски.

– А вы на что? Мои бай? Сейчас нам нельзя допустить кровавых распрей. Надо удержать людей. Это сделаете вы.

Байзар воскликнул:

– А ты пойдешь в свое жилище и будешь развлекаться с женами?

Шамат приблизился к Байзару:

– Ты стал слишком дерзким, Байзар. Пока вождь – я, а ты будешь исполнять мои приказы. Иначе я прикажу нукерам казнить тебя.

– Да? А мои люди, считаешь, будут стоять и спокойно смотреть?

– Нет. Они бросятся на твою защиту, но их порубят сотни Каира, Абашиза и Месира, ты этого хочешь? Чтобы и внутри аула разыгралась война? Или надеешься на помощь баев, что оставались здесь, пока мы бились с врагом? Давай их спросим, помогут ли?

Шамат повернулся к Кашуру:

– Батир? Ты вступишь за Байзара?

Тот быстро проговорил:

– Я не пойду против выбранного всем племенем вождя, и род мой не пойдет.

Шамат перевел взгляд на Гамиза:

– Что скажешь ты, Долет?

– Сечи в ауле не допущу, я за тебя, вождь.

– Адар?

– Я – как Кашур и Гамиз.

– Ну а ты, Мухаб? – взглянул на бая Тахата Шамат.

Тахат ответил:

– Не следует нам устраивать ссору. Я за то, чтобы бек и сотники поведали всему аулу, как случилось так, что погибло столько воинов. А дальше... как решит народ.

С побежденным взглядом Шамат посмотрел на Байзара:

– Слышал? За тобой никого, за мной – все. Если не признаешь наши обычаи, можешь забирать род и уходить, но я не думаю, что люди пойдут за тобой. Тебе придется уйти одному, с женой и наложницами.

– Ты этого давно добивался.

– Глупец ты, Байзар. Хотел бы – давно бы уничтожил тебя. Но ты мне не чужой, ты такой же, как я. И хватит разговоров, надо идти к людям, на плато выходят сотни. Сейчас женщины узнают, что у них больше нет мужей, сыновья – что они потеряли отцов. Задание всем баям – держать свои роды. Сегодня требуется одно – успокоить народ. А завтра после утренней молитвы – общий сбор всех жителей аула. Я и мои верные сотники, что дрались с полянами, не щадя ни крови, ни жизни своей, мы ответим людям, как и почему погибли их мужья и отцы. Я все сказал. Дело за вами. И если кто-то не исполнит наказ, пусть пеняет на себя. Накажу строго.

Шамат взглянул на Байзара:

– А я пойду к семье, потому что устал безмерно. Старшим за себя оставляю бая Каира. И передайте, чтобы ко мне пришел мулла. Сотникам, что вернулись, отдать невольников Кашуру, смотреть тут за порядком и распустить людей на отдых. Ильдар, – кивнул Шамат десятнику нукеров, – за мной! Твои люди отдохнут по очереди. Сейчас даже в родном ауле требуется охрана.

При этом бек недвусмысленно посмотрел на Байзара.

Шамат с нукерами направился к своему двухэтажному дому, что крепился к восточный скале, рядом со стекающим с гор ручьем.

Тем временем округа как пожаром взялась воем и причитаниями женщин. Они все узнали. Шамат же не обращал на это внимания, приказав держать наложниц, привезенных от полян, под запором в пещере рядом со своим домом. Но посадить их туда скрытно.

Баям удалось успокоить народ. Не сразу, к полуденной молитве, но удалось. Воины родов развели всех по жилищам. Вскоре вой прекратился. Женщины, которых выдавали замуж в раннем возрасте по воле родителей, привыкшие к унижениям и полной власти мужчин, знали: без кормильцев их семьи не останутся. Их возьмут в жены братья и другие родственники павших. В племени никого не бросали.

Один лишь Байзар кусал губы от безмерной злобы. Казалось, была такая возможность скинуть ненавистного Шамата, но его поддержали баи. Но поддержали потому, что нельзя было допустить смуты в ауле. А вот завтра беку придется непросто, сумеет ли он оправдаться? Это будет сделать трудно. И тогда чаша весов может склониться на его, Байзара, сторону. А он уж своего не упустит.

Байзар решил после вечерней молитвы поговорить с баями, которые выступили сейчас за Шамата, но могут изменить решение. Это Гамиз, Адар, Тахат. Вполне возможно, что и Абашиз с Месиром. Они-то знают все о походе. Надо только найти к ним верный подход. А подход этот – деньги, которые есть у Байзара. Главное, узнать правду про поход. Только правду, больше ничего. Все другое будет против Байзара. Злой, как цепной пес, он ушел к себе, наказав своей сотне разводить людей по домам.

Наутро после молитвы вождь племени бележи объявил общий сбор жителей аула. Женщины к нему не допускались. Они, как на похоронах, стояли вдали от площади, у мечети, возле своих домов, пряча лица и кутаясь в платки.

Мужчины принесли скамьи для старейшин. Те заняли свои места, держа в руках тяжелые посохи.

Бек Шамат вышел на середину и начал свою пламенную речь. Говорил долго и много, то, что ранее было оговорено с сотниками, десятниками и простыми воинами, вернувшимися из похода. Баи стояли возле старейшин. Биназ Каир, Гузир Абашиз, Албури Месир рядом с Шаматом. Возле дома были нукеры в готовности защитить своего вождя под началом Ильдара Хамзаята.

Шамат бессовестно, но так правдоподобно врал своему народу, что удивлялись даже его ближние сотники.

Айдамир Байзар был мрачен. Все его усилия узнать тайну рокового похода закончились неудачно. И сотники, и десятники, и даже рядовые воины говорили то, что никак не позволяло обвинить бека в трусости и измене. Байзар ушел бы, так как знал, о чем будет говорить бек, но это еще больше отделяло его и весь род от остального племени, что допустить было нельзя. Одним родом соплеменники Байзара в горах не выжили бы. Да и Шамат не дал бы. Приходилось слушать.

Расписав во всех красках «подвиг» павших воинов, Шамат вознес руки к небу:

– О Всевышний, благодарю тебя за то, что не дал сгинуть всей рати. – Он перевел взгляд на старейшин: – А теперь скажите вы, что должна была делать рать в том положении, в котором оказалась? Позорно бежать? Вступить в переговоры и признать поражение или биться?

Баи и старейшины единодушно ответили:

– Биться!

Бек повернулся к мужчинам племени:

– Вы что скажете?

– Биться, – пронеслось над плато.

– Мы так и сделали. Бились до последнего и победили. Да, погибли наши соплеменники, но они сохранили честь и достоинство горца, славу бележей как непобедимых воинов. Мы привели большой ясырь. Он весь, кроме сотен невольников, доставленных в аул десятником

сотни славного Каплата, вечная ему память, будет отдан семьям погибших. Судьбу женщин, оставшихся без мужей, решат старейшины, но никто не должен остаться без семьи. Проклятые поляне, что попытались противостоять нам, должны быть уничтожены. Так или нет?

– Так, – ответили главы родов.

– Так, – ответили старейшины.

– Значит, по весне мы вновь пойдем в земли полян и разорим все их селения, что попадутся нам по пути. Особенно крепость варузов на реке Оке. Мы возьмем еще больший ясырь и обложим данью тех, кого оставим жить. Так будет! – Бек замолчал и посмотрел в лица собравшимся. – Чтобы готовить новый поход, надо знать, доверяет ли по-прежнему мне народ или желает выбрать нового вождя?

Вперед выступил Абашиз:

– Люди, бек показал себя храбрым и умным воином. Никто другой не сделал бы то, что сделал он перед смертельной угрозой. Мой род поддерживает его.

Высказались в поддержку Каир и Месир, за ними все остальные.

Байзар, видя, что сейчас ничего изменить нельзя, также выказал доверие Шамату. Более того, он прилюдно принес извинения беку за оскорбительные слова.

Шамат улыбнулся. Он проиграл полянам, но победил в своем ауле. А это главное. Посему сказал Байзару:

– Тебе не надо извиняться передо мной, славный Айдамир. Я бы на твоём месте тоже сначала выразил бы недовольство. Но сейчас, когда все решено, меж нами не может быть никаких обид. Нам еще заплатит хазарин, что нанял нас в поход на земли полян. Наказываю баю Каиру сегодня же отправить в Атиль гонцов, дабы оповестили Тимура Гальбара, что я желаю встретиться с ним.

Каир кивнул:

– Слушаюсь, бек.

– А теперь слово старейшинам.

Шамат стал рядом с ближними ему баями.

Самый старейший мужчина в племени что-то прошамкал беззубым ртом, потряс посохом и, обессиленный, опустился на скамейку. Никто ничего не понял, но сбор завершился, как и должен был завершиться, – последним словом самого почтенного старца.

После этого баи занялись обустройством семей погибших воинов. Женщин, потерявших мужей, забирали братья погибших, племянников – дядья или дальние родственники. Десятники делили между ними невольников, отделяя девиц, которые по обычаю принадлежали всему племени и должны были быть проданы. То же касалось и невольниц, доставленных из селения Чуки. Их судьбы должен был решить малый совет баев. Впрочем, решение могло быть одно: продать, кого купят, остальных использовать на самых тяжелых работах в ауле.

Бек Шамат торжествовал победу. Он позвал в свой дом Каира, Абашиза и Месира.

Жены, закутанные в черные одежды, приготовили богатую трапезу.

– Все вышло так, как надо нам, – на правах хозяина дома и вождя начал Шамат. – Мы в глазах племени – герои, но вы заметили недовольство Айдамира Байзара?

Месир сказал:

– Он вчера вечером пытался выпытать у нас и у десятников подробности похода.

– Вот шакал! – вырвалось у Шамата. – Но у него ничего не вышло, судя по нынешнему поведению. И это очень хорошо. Но... Байзар давно желает стать во главе племени и своих попыток узнать правду не прекратит. И кто-то когда-то может не удержать языка за зубами. Что это будет означать для нас, думаю, объяснять не надо.

Каир покачал головой:

– Не надо. Надо другое, бек, – чтобы Байзар не узнал всей правды.

Шамат сощурил глаза:

– Это возможно только при условии, что Байзар покинет этот мир.

Месир сказал:

– Значит, он должен покинуть его.

– Но Байзар еще молод и здоров... – посмотрел на верных баев Шамат.

– Павшие воины тоже были молоды и здоровы, – проговорил Каир.

Бек перевел на него испытующий взгляд:

– Ты хочешь предложить?

– Есть одна мысль, но надо обсудить сообща.

– Говори, хотя погоди...

Шамат хлопнул в ладоши. Женщины убрали с низкого столика остатки трапезы, посуду, скатерть, принесли кумыс в чанах и кальян.

Когда они ушли, Шамат повторил:

– Говори, Биназ!

Каир устроился поудобнее на подушках:

– Нас может кто-нибудь слышать?

– Нет, – заверил его бек.

– Хорошо. Всем в племени известно, как жаден Байзар, особенно в отношении невольниц. Мои верные люди из его рода шепнули мне, что бай уже забрал себе двух наложниц, которые принадлежат всему племени. Из тех девиц, которых привел в аул Хайдар. Сделал это тайно ото всех, сейчас он держит их в подвале своего дома, часто пользуясь ими.

– Собака! – воскликнул Месир. – За одно только это надо наказать бая.

Абашиз покачал головой:

– Как наказать? Он глава рода, он держит его в полном повиновении.

– Помолчите оба, – наказал Шамат, – продолжай, Каир.

– До того Байзар забрал наложниц у двух своих нукеров, это из тех, что он привел из похода в южные земли. Он творит в своем роде все, что пожелает. Понятно, что обделенные нукеры затаили на него обиду.

– И что? – спросил Шамат. – Мало ли кто таит обиду на главу рода? Все довольны своими баями быть не могут.

– Это так, но нукеры, Хамир и Беган, еще до похода приходили ко мне, просили, чтобы я взял их в свой род.

– Байзар знает об этом?

– Таким мелочам он не придает значения.

– Дальше?

Каир, допив кумыс, взялся за мундштук кальяна, сделал глубокую затяжку.

– А дальше можно попробовать сделать так. Поговорить с Хамиром и Беганом, чтобы они...

Каир говорил, бек и баи внимательно слушали.

Закончил он словами:

– ...и тогда все будет правдоподобно. Айдамир отправится на небеса, его место займет брат Азиз, слабовольный, угнетенный Байзаром бай. Тот искать правду похода не станет.

Абашиз спросил:

– Но как подобрать момент, когда одна из наложниц-полянок и нукеры Хамир и Беган окажутся в доме Байзара одновременно? У Байзара десяток слуг и не меньше невольниц.

– Это так, – согласно кивнул Каир, – но охраняют дом Байзара только четверо нукеров, двое из которых – Хамир и Беган. А с полянками Байзар развлекается часто, не меньше двух раз в неделю. Поэтому, я уверен, такой момент представится скоро. Нам надо, чтобы в это время Хамир и Беган знали, что делать.

Бек задумался. Баи курили кальян.

Наконец он произнес:

– План хороший. Но потом сами нукеры станут небезопасны для нас.

– Их уберем тоже. Позже, на большой охоте. Или в походе, а до того я заберу их к себе, верну наложниц и присмотрю за ними.

Бек проговорил:

– Этим делом займешься ты, Биназ. А как убрать нукеров, решу я. Лишь бы они выполнили задание.

Каир сказал:

– Я завтра же поговорю с ними.

– Но аккуратно, чтобы никто не прознал. Слышишь, Биназ, никто!

– Не волнуйся, бек, никто не прознает.

– Хоп, занимайся. Как поговоришь с нукерами, скажешь мне, о чем договорились.

– Да, господин.

– Тогда погоди пока высылать гонцов в Атиль.

Месир ухмыльнулся:

– Я, кажется, догадываюсь, кто будет этими гонцами.

Бек пронзил его взглядом своих безжалостных глаз:

– И напрасно, тебя это никак не касается.

– Как это не касается? Если выяснится правда, мне не поздоровится так же, как и всем, присутствующим здесь.

– Помолчи.

Бек вновь взглянул на Каира:

– Действуй быстро.

– Да, господин.

– Все, ступайте к своим семьям, совет закончен.

Утром следующего дня после утренней молитвы Каир как бы случайно оказался рядом с Хамиром, свободным от службы.

– Есть разговор, Хамир.

Нукер Байзара удивился:

– У тебя со мной?

– Да. Где мы можем поговорить, чтобы никто не видел и не слышал нас?

– Внутри сторожевой башни. Туда сейчас никто не ходит. Детей не пускают после обвала верхней части. И это рядом.

Каир наказал:

– Ступай туда, жди, я подойду.

– Хоп, бай, – все так же удивленно ответил нукер.

Вскоре они были внутри башни.

– Разговор такой...

Каир говорил недолго. Внимая бая, нукер сначала испугался, но потом лицо его исказила гримаса злости и ненависти.

– Значит, так? Хорошо. Байзар заслужил смерть.

– Так ты согласен?

– Да, – без раздумий ответил нукер.

– А Беган?

– Он тоже согласится. Но обещай, что сдержишь слово.

– Клянусь. Этого хватит?

– Да. А момент? Его и выбирать не надо. Мы с Беганом сегодня вечером будем охранять дом бая. И Байдар наверняка вызовет наложницу, а чаще других он развлекается с полянками.

– Значит, уже сегодня?

– Да, если в ауле будет все спокойно.

– За это не беспокойся, как и за свое будущее. Я ценю верных людей.

– О том я слышал, потому и согласился.

Каир внимательно посмотрел на нукера:

– Только из-за этого?

– Ну еще и из-за тех обид, что незаслуженно нанес мне и Бегану Айдамир Байзар.

– Хоп. Завтра вы должны сделать дело. Заберу вас к себе не сразу.

– Да, сразу нельзя.

– Но и тянуть не стану. Спрашивай, что желаешь?

Нукер замялся:

– А бек знает о твоём плане?

– Это не твоё дело.

– Конечно. Значит, знает, и это хорошо.

– Ступай, я следом.

– Ты, бай, выходи через тыловой выход, а я пройду подземным ходом. Так безопасней.

– Хоп. Удачи.

– Да поможет нам Всевышний!

Бай и нукер разошлись. Никто в ауле не узнал про их тайную встречу.

А Каир не стал ждать вечера. Пройдя по аулу, где еще продолжали делить невольников и захваченное добро, он подошел к дому вождя.

Бека на месте не оказалось. Пришлось ждать.

Недолго. Скоро он вернулся и провел доверенного бая в свою большую комнату.

– Ты уже поговорил с нукерами?

– Да, бек.

– С кем?

– С Хамиром, он имеет влияние на Бегана.

– Где встречались?

– В сторожевой башне.

– Уверен, что вас никто не видел и не слышал?

– Да.

– Хоп. Говори, слушаю.

Каир поведал Шамату о разговоре.

– Значит, дело можно сделать уже сегодня?

– Да.

– И Хамир так легко согласился?

– Это неудивительно, он горит желанием отомстить Байзару за унижения.

– Да, Байзар допустил большую ошибку, возомнив себя великим правителем. А еще большую ошибку тем, что считает своих соплеменников рабами. А рабы опасны. Ну и шайтан с ним. Лишь бы все удалось.

– Посмотрим. Должно удасться, а нет – Байзар прибудет нукеров и будет прав. Со мной же Хамира и Бегана никак не связать, с тобой, бек, тем более.

– Хоп, ждем вечера. Еще никогда я с таким нетерпением не ждал, когда солнце уйдет за горизонт.

– Мне быть у себя?

– Тебе надо посмотреть за нукерами, а Абашизу и Месиру быть у себя. При этом не в домах, а среди своих людей, объяснить для чего?

– Не надо.

– Ступай, Биназ. Да хранит тебя Всевышний и... благодарю.

– Не стоит, бек. Нам друг без друга теперь нельзя.

– Ты прав.

Каир ушел. Бек проговорил:

– Ну, что ж, Байзар, посмотрим, встанет ли Всевышний на твою защиту после твоей подлости.

И прилег на уютный топчан.

День в заботах прошел быстро. Минула вечерняя молитва, роды разошлись по своим домам. В горах быстро стемнело.

В назначенное время нукеры Хамир и Беган пришли к дому Байзара.

К ним вышел сам бай:

– Я до утра буду на женской половине, смотрите, чтобы никто не приближался к дому.

Хамир удивился:

– А кому приближаться-то, господин? Чужаков в ауле нет и быть не может.

– Тогда от кого ты охраняешь меня?

– От недругов.

– Вот ты и ответил на свой вопрос. Запомните оба: никто не должен знать, что эту ночь я буду с наложницей.

– Но это же не воспрещается законами племени? – на этот раз голос подал Беган.

– В ауле траур, хоть наш род и не потерял никого, но мы обязаны подчиняться законам племени. Я же... хотя это вас не касается. Запомните только одно: никто, кроме вас, не должен знать, что эту ночь я провел с наложницей.

– Да, господин, – ответил Хамир. Как только бек ушел, он повернулся к Бегану: – Ты слышал, чтобы вождь и старейшины объявляли в ауле траур?

– Нет.

– Тогда почему бай сказал так?

– Наверное, для того, чтобы никто не узнал, что будет пользоваться не обычной наложницей, что открыто проживают в соседнем строении, а с полянкой, одной из тех, которую он желает скрыть от бека.

– Ты прав, наверное, так и есть. Но нам надо узнать точно, что бай станет развлекаться с полянкой. Погоди, слуга бая идет.

Во двор из тыловой низкой двери вышел слуга Байзара. Это он приводил к нему тайных наложниц.

Хамир хорошо знал слугу, так как они были троюродными братьями и часто ходили на охоту, когда отпускал бай.

– Салам, Самир, – подошел к нему Хамир.

– Салам, брат, и тебя приветствую, Беган.

– Тебя также, – ответил нукер.

– Бай говорил, чтобы мы особо охраняли сегодня его дом. Мужскую половину. Не знаешь почему?

– Потому, что он будет развлекаться с наложницей.

– Ну, да, конечно, что же еще делать мужчине ночью, если не спать с женами. Вот только не пойму, почему сегодня надо особенно внимательно охранять дом. Наложниц бай имеет едва ли не каждую ночь, уделяя мало времени женам.

Самир был занят другими делами, потому ответил, не задумываясь:

– Дело в тех наложницах, что тайно содержатся в подвале.

– А... Понятно. Не повезло им. Другие открыто живут, а эти...

– Это ненадолго, бай скоро продаст их. Он не раз говорил, а сегодня хочет сполна Зою, потом, может, и Тину.

– Настоящий мужчина, – цокнул языком Беган.

- А то ты не знал? Да и много ли надо сил на четырнадцатилетних девиц?
- Ты прав, ладно, это не наше дело, будем исполнять приказ. А ты куда собрался?
- Да надо отнести кое-что мулле.
- Ну, ступай, а то завидит нас вместе бай, огреет плеткой.
- Да уже не пожалееет.

Слуга пошел к мечети.

Хамир проговорил:

- Ну вот мы и узнали, что надо. Когда будем дело делать?
- Как только Байзар закончит с первой наложницей.
- Почему не со второй?
- А ты уверен, что он захочет вторую?
- Не уверен. Хоп, делаем, как ты сказал.
- Вместе ворвемся в комнату или кто-то один? – безразлично поинтересовался Беган.

Хамир ответил:

- Вместе! Чтобы заслуги перед баем Каиром были у обоих.
- Верно. Тогда ждем?
- Да.

Нукеры разошлись. Они и представить не могли, что за ними из сторожевой башни внимательно смотрит сам бай Каир.

Ночь постепенно покрывала горы.

Нукеры встали у мужской половины дома, видя со двора и основную его часть, и плато до мечети, и башню.

Вот вышел из дома слуга:

- Я на отдых, до рассвета.

Хамир спросил:

- Ты уже привел к баю наложницу?

Сейчас посторонних мыслей в голове слуги не было:

- А чего ты так интересуешься этим сегодня?

– Потому что, когда будет занят бай, мы с Беганом можем поспать по очереди. Чего двоим тут торчать?

– А... Это так, ну тогда можете делить время. У бая сейчас Зоя. Тину Байзар решил не вызывать.

- Покойного сна тебе, Самир.

- А вам – тихой службы.

- Да чего тут может случиться?

- Кто знает, кто знает, – уходя, проговорил слуга.

Его крохотный дом, частью построенный в пещере, был рядом, саженьях в десяти. Спал Самир крепко, хотя вставал всегда в нужное время без посторонних.

Нукеры не разошлись на отдых. Через какое-то время Хамир осторожно приоткрыл дверь, прошел к мужской половине дома, встал у двери в комнату, где бай развлекался с наложницей. Услышал тихие стоны и прерывистое дыхание.

Вернулся. Беган спросил:

- Ну что?

- В ауле спокойно?

- Никого не видать.

– Ну тогда не будем терять времени. Бай уже с наложницей. Я режу его, а ты рубишь наложницу. Потом говорим, как надо.

- Пошли!

Бай Базар терзал миниатюрное тело наложницы. Ей, похоже, нездоровилось, и она не проявляла былой страсти, что, в конце концов, взбесило Байзара. Он ударил наложницу по щеке:

- Я для чего позвал тебя? Чтобы ты еле шевелилась?
- Прости, господин, я постараюсь быть прежней.
- Да уж постарайся, иначе я придушу тебя. А ну повернись. И двигайся, двигайся. Бай навалился на девушку.

В это время открылась дверь и в комнату вошли нукеры.

Байзар выкрикнул:

- Какого шайтана?
- Хамир ответил, по возможности, спокойно:
- Кончилась твоя власть, бай.
- Что?

Он вскочил с ложа, и тут же клинок нукера пробил его сердце. Бай, хрипя, завалился на бок, задержался в предсмертных судорогах.

Наложница вскочила и закуталась в простыню, испуганно глядя на нукеров широко раскрытыми от ужаса глазами.

Хамир подошел к ней, бросил нож:

- Возьми его!
- Зачем?
- Почувствуешь силу. Она пригодится тебе, когда пойдешь в степь.
- Вы отпускаете меня?
- Конечно.
- А Тину?
- И Тину.
- Я могу одеться?
- Да.

Наложница прямо при мужчинах надела штаны, взялась за платье.

Хамир кивнул Бегану.

Тот выхватил саблю и одним ударом рассек тело молодой женщины. Она умерла мгновенно, так и не поняв, что произошло. Окровавленный нож лежал рядом с ней.

- Уходим, поднимаем шум, – приказал Хамир.
- Хоп.

Нукеры вышли из дома и закричали:

- Люди, вставайте, беда!

В сторожевой башне довольно ухмыльнулся Каир и пошел к подземному ходу.

В мужскую половину вбежали жены бая, дружно завопили. Пришел слуга, соседи, весь род. Шум усиливался, он разбудил половину аула.

Каир, выйдя из подземного хода, осмотрелся, побежал к дому Байзара, где уже собралась толпа из десяти мужчин. Впереди нукеры. В руках Бегана сверкала окровавленная сабля.

- Что случилось? – крикнул бай.
- Беда, господин! Наложница убила Айдамира Байзара.
- Как вы допустили это?

– Мы не должны охранять господина в его комнате, – ответил Хамир и указал на Бегана, – только услышав крик бая и вопль женщины, мы поняли, что в доме что-то случилось, и бросились в комнату. А там наложница с ножом в руке. На полу, весь в крови – бай, наложница уже штаны успела надеть. Попыталась кинуться на нас, ну Беган и рубанул ее.

- Кто сейчас в комнате Байзара?
- Его жены.

– Позвать сюда срочно вождя.

Он взглянул на нукеров:

– Ну что встали, бегом за беком. И об убийстве Байзара по пути не говорите.

– Где брат Айдамира?

– Здесь я!

К Каиру подошел щуплый мужчина, воином его назвать было сложно. Но он – брат убитого и единственный наследник, а значит, с этого момента и глава рода.

– Сожалею, Азиз, что так случилось. Но теперь ты – бай.

– Меня еще никто не выбирал.

– Э-э, утром выберут. Больше некого. Успокой своих людей, пусть идут по домам.

– Хоп, бай Каир. А это правда, что наложница убила Айдамира?

– Да, правда. Я его мертвым еще не видел, но видели нукеры.

– Ясно!

Азиз начал успокаивать близких родственников. Делал это неумело, робко. Но народ, понимая, что баем станет Азиз, послушался его. Многие даже быстрее, чем если бы он кричал и стегал их плеткой.

Люди рода Байзара разошлись.

На коне прискакал вождь Шамат. Спешился, спросил Каира, как будто ничего не знал:

– Что произошло, Биназ?

Каир с сожалением ответил:

– Беда, бек, бай Байзар убит у себя дома.

– Что? – взревел Шамат. – Как это убит? Кем?

– Наложницей.

Шамат умело изобразил крайнее удивление:

– Наложницей? – Потом взял себя в руки: – Где эта тварь?

– Разве нукеры Байзара не сказали тебе?

– Что именно?

– Один из них, Беган, зарубил наложницу.

– Идем в комнату.

– Там жены покойного.

– Отправим их в женскую половину, у них будет время оплакать своего мужа.

– Как скажешь, бек.

Подъехали другие баи. Несмотря на глубокую ночь, весть об убийстве одного из баев быстро разлетелась по аулу.

Шамат с Каиром и вызванным по этому случаю Азизом зашли в комнату. Увидели распростертое тело бая Байзара с кровавой раной под левым соском. Клинок попал прямо в сердце. Рядом – наполовину одетая полянка с рассеченной головой. Окровавленный нож рядом с ней.

Шамат наказал:

– Вызвать сюда нукеров, охранявших дом.

Явились Хамир и Беган. Поклонились.

Бек взглянул на Хамира:

– Говори, как было.

Нукер объяснил, как научил его Каир:

– Мы стояли на посту. Как слуга привел наложницу, мы не видели. Но знали, что она будет. Сам бай отчего-то дал наказ сегодня особенно внимательно охранять мужскую половину. Мы видели слугу, спросили его, почему бай дал такой наказ? Слуга не мог ответить, но сказал, что у бая будет наложница, о которой знать в ауле не следует. Мы удивились, но служба есть служба. Стояли у дверей, так, чтобы видеть вход и подходы к дому. Потом вдруг раздался

крик. Так не кричат, когда развлекаются. Мы с Беганом решили посмотреть, что случилось. Зашли в дом. Бай был уже мертв, а наложница одевалась. Увидев нас, закричала: «Будьте вы прокляты!» и схватила нож, тут Беган и рубанул ее.

Шамат кивнул:

– Все ясно. Кто эта полянка? Я раньше не видел ее среди наложниц Байзара.

Он взглянул на брата убитого бая:

– Может, ты скажешь, Азиз?

– Скажу, – вздохнул Азиз, – брат забрал себе двух наложниц, которые должны были принадлежать всему племени. Я говорил ему, что так поступать нельзя. Он накричал на меня: «Вот когда станешь на мое место, будешь делать что захочешь. А пока я глава рода, и ты в мои дела не суйся». Ну я и не совался.

– И где жили эти наложницы?

– Они жили в подвале, тут рядом в соседней комнате вход. Там же должна быть и вторая.

Шамат велел осмотреть подвал. Оттуда вывели вторую наложницу. Ее расспросили и отправили к захваченным в последнем походе невольницам.

Шамат сказал Азизу:

– До захода солнца похороните Байзара. Потом ты, Азиз, созови род, проведете выборы. Я приду на сбор. По закону главой рода должен стать ты. Ты и станешь им. Готов ли ты принять на себя такую ответственность?

– Я же не могу отказаться?

– Я задал вопрос, – повысил голос Шамат, показывая тем самым, что не посмеет от нового бая терпеть непослушания и своеволия, как от прежнего.

– Да, бек, я готов.

Шамат указал на трупы:

– Гляди, чем заканчиваются попытки нарушить обычаи наших предков. Это не наложница, это Всевышний ее рукой наказал Байзара.

– Да, господин, я понимаю.

– Хоп. Всем спать. Жены могут вернуться в комнату. Тело наложницы положите на арбу и вывезите к началу ущелья, там бросьте на съедение шакалам.

– Слушаюсь.

Шамат повернулся к нукерам:

– Вы сделали все верно. Не зайти вы вовремя в комнату, наложница могла бы сбежать. Это стало бы позором для нас. Сейчас вам тут делать нечего, отдыхайте, а завтра после утренней молитвы придете ко мне.

Бек повернулся к Азизу:

– Я забираю этих воинов, они мне нужны, ты не против?

– Конечно, нет, бек.

– Хоп.

Шамат пошел на выход, за ним Каир. Улица опустела, баи заняли свои дома. Отойдя от дома покойного Байзара, Шамат проговорил:

– Нам удалось это. И это очень хорошо.

Каир ответил:

– Баи не глупцы, они могут заподозрить неладное. Такого, чтобы наложница убила хозяина, еще никогда не было. И потом, она настолько хрупкая, что не могла нанести такой сильный удар.

– И это хорошо.

Каир удивился:

– Почему?

– Потому, что все будут знать: выступивший против бека бай умер в ту же ночь, да еще так, что обвинить в его смерти никого невозможно. Значит, подобное может произойти и с другими. От того, что мы убрали Байзара, наше положение только окрепнет.

– Ты вызвал нукеров, чтобы отправить их к брату тархана Ильдуана?

– Об этом поговорим позже. А ты после утренней молитвы приведи ко мне Пегри и Амаса. Надеюсь, не надо объяснять зачем?

– Не надо!

– Яхши, до рассвета отдыхаем.

Бек и верный ему бай разошлись у мечети. Аул погрузился в тревожный сон.

С утра после утренней молитвы начали подготовки к похоронам бая Байзара. Тогда же в дом бека Шамата явились нукеры Хамир и Беган.

Бек встретил их радушно, провел в большую комнату:

– У меня есть для вас важное задание, воины.

Хамир ответил:

– Мы всегда готовы услужить тебе, бек, но... бай Каир обещал...

Шамат прервал его:

– Я знаю, что обещал вам Каир. Вы получите обещанное. Даже больше, если выполните мое задание. Надо выехать в Хамлых, там найти тархана Тимура Гальбара, это брат Янура Ильдуана, на поиски которого мы ходили в поход. Найти его не сложно. Это влиятельный человек в Хазарском каганате, там любой знает, где его дворец. Передадите ему, что я желаю встретиться в крепости Саркел, там, где мы встречались ранее. Если он будет расспрашивать вас о походе, скажете, что сами не ходили в земли полян, а разговор со мной предстоит важный. Пусть он скажет, когда сможет прибыть в Саркел. Когда вернетесь, получите обещанное ранее и отдельно – мою награду. Все поняли?

– Да, господин.

– Выезжайте немедленно.

– Слушаюсь, – ответил Хамир.

Нукеры ушли. Каир привел Пегри и Амаса.

Бек и им дал задание. Говорил недолго. Воины поняли его с полуслова.

Напоследок бек предупредил:

– Все должно быть сделано чисто. Для дозорного поста на дороге вы едете в поселение Сарсин, вотчину тархана Ильдуана, что в трех верстах от Хамлыха, сообщить жене Ильдуана печальную весть. О выезде в Хамлых Хамира и Бегана ничего не знаете. А чтобы все было правдоподобно, ваш выезд – когда солнце будет на полпути к зениту. Вы поняли меня?

– Да, господин.

– Я надеюсь на вас. Ступайте. Жду хороших вестей.

– Да, господин!

Нукеры бека покинул его дом. Сам Шамат поехал к дому Байзара, где Азиз и старейшины должны были собрать род, чтобы выбрать нового бая.

Глава третья

Хамир и Беган, сойдя с горной извилистой дороги, повернули на восток, пошли степью к Хамлыху, забирая на север. Они спокойно могли преодолеть половину пути до вечернего намаза, но препятствием стал большой торговый караван. Нукеры попытались объехать его, но попали с одной стороны в район солончаков и глубоких оврагов, с другой – на берег канала.

Пришлось плестись за караваном, состоявшем более чем из сотни арб с впряженными в них мулами, а также из множества телег и повозок, влекомых лошадьми. Охраняли караван воины разных народностей, здесь были и татары, и язычники – поляне, ногаи и черкесы.

Хамиру и Бегану невольно пришлось сбавить шаг. За медленно продвигающимся скопищем животных, погонщиков и охраны поднималось огромное облако пыли.

Нукеры спешили, отвели коней к каналу, где произрастала трава. Пыльное облако медленно сносилось ветром в степь. Ждать предстояло недолго.

Хамир достал из сумы лепешку, Беган снял бурдюк. Перекусили.

Беган вздохнул. Хамир поинтересовался:

– Чего вздыхаешь, брат?

– Сомнения у меня немалые.

– В чем?

– Сдержит ли свое слово бай Каир?

– Нашел в чем сомневаться. А даже если и не сдержит, то не выдаст, а у Азиза в роду другая жизнь будет. Мы сами вернем себе наложниц. А нет, так возьмем в походе. Но я мыслю, Каир сдержит обещание. Ему не надо худой славы. А для мужчины позор – если он не держит слово.

– Но об обещаниях, данных нам, никто не слышал.

– А разве мы не сможем сами объявить, что бай Каир не держит слово?

– Тогда он прибьет нас.

– Не-е, – протянул Хамир, – ошибаешься, он не может знать, не выдали ли мы еще кому тайну смерти Байзара. А вдруг мы рассказали, но запретили говорить о том при людях?

Беган вновь вздохнул:

– Тебе видней, ты старше. Но все равно, беспокойно у меня на душе.

– Это оттого, что мы боялись, что народ узнает правду. Но он ничего не узнал.

Беган взял за поводья коня Хамира:

– Слушай, брат, а что, если нам не возвращаться в аул?

– Как это? – удивился Хамир.

– Вступим в отряд хазар, нас возьмут. Там и воля, и деньги, и жилище, пусть поначалу и малое. В Хамлыхе много молодых женщин, девиц. Семьи заведем.

– А как же те, что остались в Кумерге?

– Не пропадут. А потом, как в силу войдем, детей забрать можно. А женщины? Шайтан с ними, они уже станут чужими женами.

Хамир покачал головой:

– Нет, Беган. Так делать нельзя. Нас же проклянут в роду, да и долго ли мы проживем в Хамлыхе, если бек Шамат прознает о нашей измене? Мы даже в рать хазарскую вступить не успеем, как нам в крепости перережут горло. Если бы мы не убили бая и наложницу, то, может, кроме проклятий, ничего бы и не было, а так – мы слишком много знаем. А это, если станет известно вельможам каганата, приведет к тому, что Шамату перестанут доверять. И пользоваться услугами племени, нанимать для походов. К тому же мы знаем, что на самом деле произошло в землях полян у Оки и у крепости варузов. Нет, нам надо вернуться, получить наложниц бека, обещанных Каиром. Этого будет достаточно, чтобы начать жить хорошо и вольно.

Беган кивнул:

– Ладно, ты прав, выполним задание и вернемся. Хорошо еще, что нам не надо говорить брату загубленного тархана о его смерти, а то, кто знает, как он отнесся бы к этому.

– Тимур Гальбар не посмел бы поднять руку на посланцев бека, войско которого нанимал на поиски брата. Тем более на людей вождя племени бележи.

– А ты мог бы подумать, что кто-то, – при этом Беган усмехнулся, – из простых нукеров может убить своего бая?

– Нет.

– Но это случилось. В жизни всякое может случиться. И гонцов убивают за дурные вести.

Хамир воскликнул:

– Да ты просто боишься! Особенно после вчерашнего ночного происшествия.

Беган поднял голову:

– Я никого не боюсь, я всего лишь высказал сомнения. Или у тебя их не бывает? Ты что, веришь всему?

– Прекратим этот пустой разговор, Беган. Облако снесло в степь, можем ехать.

– Так мы и за три дня не доедем до Хамлыха.

– Нам бы до селения Кабачи добраться. Там большой караван-сарай и местность вокруг ровная. Объедем.

– А если там встанет и этот караван?

– Да и шайтан с ним. Найдем, где переночевать. Селение большое. Люди дадут нам приют за деньги.

– У тебя есть деньги?

– Бек дал немного.

– Сколько?

– Хватит, чтобы переночевать, и на время, пока не встретимся с тарханом.

– Ладно. Поехали.

Нукеры двинулись дальше, держась берега канала, но не приближаясь к нему ближе чем на сажень. По краю случались обвалы и оползни. Угодишь в воду, сгинешь навсегда.

Вышедшие из аула гораздо позже нукеров Пегри и Амас шли быстро. Они увидели облако пыли, выехали на холм и тут же попятились назад, завидев впереди Бегана и Хамира.

– Вот шайтан! – воскликнул Пегри. – Я и не думал, что мы так быстро их догоним.

Амас проговорил:

– Ну и хорошо. Теперь мы будем видеть Хамира и Бегана, а они нас нет. Как встанут на отдых, так и сделаем дело.

– Как его сделать? Впереди большой караван, оттуда в любой момент может появиться кто-нибудь из стражи, а тронешь торговцев – нас прибьют не глядя. Этот караван все планы нам спутал.

– Ничего, выберем момент.

Подождав короткое время, Пегри и Амас вышли из-за холма. На дороге и у канала никого не было. Они медленно повели своих коней вперед. Встали на полуденную молитву, пройдя всего две трети пути до караван-сарая.

Пегри сказал, убирая коврик:

– Слушай, а что, если нам не таиться, а открыто выехать к Хамиру и Бегану?

– Зачем?

– Скажем, бек послал нас, дабы им спокойнее было, да и искать дом тархана вчетвером проще.

– А если хитрый Хамир заподозрит неладное? Он бросит все и сбежит.

– Мы еще скажем, что должны ехать в Сарсин к жене Ильдуана.

– Ну, не знаю, – проговорил Амас. – А что это нам даст?

– Мы будем постоянно рядом с Хамиром и Беганом. Значит, и дело сделать по-тихому возможности будет больше.

– Надо подумать.

– Чего думать? А если нукеры Байзара сейчас обходят караван и скоро оторвутся настолько, что нам их не догнать?

– Догоним в любом случае, вот только... как бы они не дошли до брата Ильдуана раньше нас?

– А я что говорю?

– Тогда идем быстрее. Будем догонять.

Нукеры бека пришпорили коней. Вскоре они увидели нукеров Байзара. Те тоже увидели соплеменников и удивились.

Хамир проговорил:

– Смотри, Беган, люди Каира.

Тот пригляделся:

– Точно. Зачем они тут?

– Шайтан их знает. Но не по нутру мне это.

– Гляди, Пегри машет рукой. Это он нам.

– Значит, по нашу душу?

– Узнаем. Не бежать же от них.

Беган вздохнул:

– Я бы сбежал.

– Позорно, лучше оружие на всякий случай приготовь.

– Оружие всегда готово.

– Тогда подождем.

Нукеры Байзара остановились. Вскоре к ним подъехали нукеры бая Каира.

– Салам, братья, – поприветствовал попутчиков Хамир.

– Салам, куда вас послали?

– Да в Сарсин, к Шарин, старшей жене тархана Янура Ильдуана и матери наследника Джабу поведать им печальную историю гибели близких. Шамат хотел поручить это дело вам, но в суете забыл. А потом решил, что вам хватит дел с братом этого Ильдуана и послал нас, наказав догнать вас и идти вместе. Поначалу надо найти дом Тимура Гальбара, потом всем ехать в Сарсин.

Звучало это убедительно. Хамир с Беганом переглянулись.

– Яхши! Вместе – значит вместе. Вот только караван торговый держит, никак его не обойти.

– Ничего, к вечеру будет селение Кабачи, караван-сарай, там и отдохнем, если его не займут торговцы со своими людьми. А займут, то и на берегу канала переночуем, разведем костер, пожарим мясо.

– У тебя есть мясо? – спросил Хамир.

– Да, взял из дома. На четверых хватит.

Беган сказал:

– В Кабачи можно встать на постой у местных.

Пегри ответил:

– Если деньги есть. Там если увидят, что караван-сарай занят, такую цену заломят, что проще будет ночевать на берегу. У костра тепло. Накидки есть. У меня полог припасен. Пойдет дождь, есть чем укрыться. Да и привычней в поле-то. В землянках местных темно и душно и запах из отхожих мест. На канале – другое дело.

Хамир кивнул:

– Твоя правда.

Ему предложение Пегри было выгодно. Если на себя и Бегана он мог потратить деньги, то платить еще и за нукеров Шамата никакого желания не было.

Четыре всадника продолжили путь.

Торговцы каравана зашли в селение Кабачи пред самой вечерней молитвой. И сразу заняли караван-сарай. Бележи объехали его, проехали селение и свернули к каналу. Место, куда они вышли, было вполне удобное. Крутой обрыв, в сажени от него полоса кустарника, мелкие деревца недалеко, между ними песчаная площадка, на которой можно разместиться. Рядом овраг, в нем ручей, который впадает в канал.

– Яхши, – сказал Пегри и взглянул на Хамира: – Хорошее место, братья?

Хамир кивнул – хорошее, даже старый засохший куст есть. Его ветви долго горят.

– Ну тогда останавливаемся. Коней привяжем неподалеку, там трава есть. Стреножим, пусть кормятся. Воды принесем. Ты, Хамир, с братом Беганом нарубите дров. А мы займемся конями, я принесу воды и разделаю мясо. Жарить в малом котелке будем.

Хамир взглянул на Пегри:

– У тебя и котелок есть?

– У меня все для похода есть. Даже жир и лепешки.

– Ну, лепешки и у нас есть. Только сначала надо помолиться.

– Конечно.

Пегри первым снял пояс, разматал коврик, встал на колени, обратил взор в сторону Мекки, города всех мусульман, где находилось селение Киаба. Другие бележи последовали его примеру.

После молитвы они занялись устройством на ночной отдых. Им было вольготно, рядом никого. Вдали виднелось селение, там люди, загнав скотину, уже скрылись в своих домах.

Вскоре разгорелся костер.

Пегри сделал подставку из жердей, залил в котелок масла, порезал мясо на куски, повесил котелок над огнем. Языки пламени жадно стали лизать его. Все четверо разместились вокруг огня. Стреноженные кони поблизости щипали траву.

Хамир и Беган не обратили внимания, что лежат они на накидках не вместе, а через Пегри и Амаса. Это произошло как-то самой собой, нукеры Байзара не придали этому значения.

Закипело масло. Пегри выложил в котелок мясо, положил рядом с костром пучок зелени. Вариво зашкворчало. Разнесся аппетитный запах.

Пегри обратился к соседу Хамиру:

– Теперь вам легче жить будет.

– Отчего? – поинтересовался бележ.

– Как – отчего, главой рода наверняка уже выбрали Азиза. А он – не Байзар: тихий, послушный, на жену и то голоса не повышает, не то что на мужчин. У нас не так. Да что я говорю, вы же хорошо знаете Шамата.

Хамир кивнул и спросил:

– Поведай, Пегри, как это вышло, что вы шли тайно для полян, дошли до их селений и вдруг вам встретилась большая рать и крепость? Ну, крепость ладно: поляне могли построить ее, чтобы избежать разорения поодиночке. Такое, как говорят знающие люди, бывает: роды сходятся в племена, племена создают союзы, строят целые города и большие крепости. Ведут торговлю, а от доходов закупают оружие и доспехи. Дань для них стала не такой тягостной, а скоро, глядишь, вообще откажутся платить. С крепостью понятно, непонятно с ратью в тысячу воинов. Откуда она взялась?

Пегри пожал плечами:

– Того никто не знает. Мы вышли к селениям, где пропал хазарский тархан, увидели крепость. По пути разорили одно селение, полян оттуда привел десятник Хайдар.

Нукеры Байзара закивали:

– Да было такое. И что дальше?

– А дальше мы двинулись к реке...

Пегри врал, особенно не заботясь о том, сумеет ли он потом повторить сказанное. Он знал, что этого «потом» уже не будет.

Хамир и Беган с интересом слушали. Они еще в ауле пытались узнать подробности похода, но никто ничего не рассказывал; говорили, что орда Шамата сражалась с большим войском полян да крепостью вместо мелких селений.

– Мы дрались как львы, особенно сам бек – он едва не прибил воеводу полян, и мы победили. Только горькой оказалась эта победа. Вы ведаете, сколько полегло наших воинов...

Хамир проговорил:

– Но это почетная смерть в бою, с оружием, против неверных.

– Да. Но не будем об этом. Тяжело вспоминать.

Пегри поднялся:

– Мясо готово.

Это был сигнал. Он мгновенно всадил нож в сердце Хамира, Амас полоснул клинком по горлу Бегана. Тела нукеров Байзара забились в предсмертных судорогах. Заволновались стреноженные кони. Амас успокоил их.

Пегри недовольно взглянул на Амаса:

– Не мог убить Бегана ударом в сердце?

– Какая разница?

– Так крови вон сколько!

– Она почти вся на накидке Бегана. Да и мало ли чья эта кровь? Может, здесь кто другой резал барана.

– Ладно, избавляемся от них.

Нукеры Шамата подтащили трупы к обрывистому берегу и сбросили вниз. Туда же полетели накидки, в которые были завернуты камни, лежавшие на вершине обрыва.

После этого убийцы вернулись к костру. Амас сел на прежнее место, Пегри еще какое-то время стоял, осматриваясь. Наконец тоже уселся напротив товарища.

– Дело сделано, Амас.

– Э-э, Пегри, это только начало, нам еще надо добраться до Атиля и найти тархана.

– Найдем. Тархан – важный вельможа у хазар, на отшибе в землянке жить не будет.

Амас вдруг задумался.

Пегри спросил:

– О чем думы, брат?

– Я вот подумал, а не прильет ли Шамат и нас вот так же?

– Зачем это ему?

– А зачем было убивать Хамира и Бегана? Ведь они ничего такого не сделали, только зарубили наложницу, которая посмела убить бая, своего хозяина.

– Ты уверен, что наложница, четырнадцатилетняя девка, могла всадить своему хозяину клинок в сердце?

Амас посмотрел на Пегри:

– Уж не хочешь ли ты сказать...

– Я ничего не хочу сказать. Я знаю, бек нас не тронет.

– Почему ты так уверен?

– Потому, что мы нужны ему. И сейчас нужны, и будем нужны потом. Чтобы избавляться от врагов, требуются верные люди. Если каждый раз убивать тех, кто выполнял задание, у бека скоро просто не останется людей, а в племени все поймут. И тогда ему уже придется отвечать своей головой.

– Ну, может, ты и прав. Как там мясо?

– Готово.

Пегри снял котелок, поставил на песок, чтобы немного остыло.

Пегри усмехнулся:

– Для двоих в самый раз, на четверых было бы мало. Но я и брал мясо на двоих.

– Ты все продумал.

– Нет, я просто знал, что кушать мы будем вдвоем. Но давай спать. Вставать придется рано, чтобы успеть помолиться до рассвета и с восходом двинуться дальше. Иначе караван перекроет нам дорогу. Завтра мы должны быть в Хамлыхе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.